

Трудно сказать, сколько я пробыла без сознания в этот раз, я не спрашивала, на меня навалилась дикая апатия. Слишком страшно было узнать, что я попала в «мир Наруто». Я никогда об этом не мечтала, в отличие от моей внученьки. Тем более, я не хотела попадать в женскую пятнадцатилетнюю версию Хатаке Какаши! Причем, в едва не сдохшую на одной из миссий в роли АНБУ. Ей, точнее, уже мне, повезло, успели доставить в Коноху и вовремя подлатали, иначе бы отправилась на суд шинигами, как здесь говорят. Впрочем, велика вероятность, что все же отправилась, но я не знаю. Мне все равно. Меня всю эту неделю кормят сильнейшим успокоительным и антидепрессантами, но помогает слабо. Память Какаши просыпается толчками, ассоциативными цепочками, и я сама не знаю, когда застыну на месте и буду смотреть в никуда. Правда, со временем, приступы становятся более редкими и обрывистыми, уже перестала течь кровь из носа и нет обмороков, но когда это закончится, никто не знает. Кстати, мое состояние назвали частичной амнезией и списали на последствие ранения, довольно серьезного, видимо, хотя этот кусок памяти был утерян и сказать точно я не смогу. С одной стороны, я радоваться должна, а с другой... антидепрессанты делали свое дело и мне банально было все равно. Хотя попытки меня развеселить моих друзей... точнее, друзей Какаши, даже забавляли. Отчасти, потом я вспоминала, в какую задницу угодила и... новая порция успокоительного, а дальше мне опять становилось все равно.

— Какаши, ты же понимаешь, что так продолжаться больше не может? — наставник Какаши, точнее уже мой, Намикадзе Минато никак не оставлял попыток достучаться до моей бедовой головушки, но все зря. Я ни на что не реагировала и он обычно уходил, но тут... что-то пошло не так. Он вздохнул и, с сожалением посмотрев на меня, пробормотал. — Ничего не поделаешь. Раз так... — он немного помолчал, а после громко крикнул. — Кушина, заходи.

— Конечно, дорогой, — в двери моей палаты нарисовалась красноволосая женщина... поправочка, беременная женщина. Голова тут же взорвалась привычной болью, выдавая новую порцию воспоминаний. Я вспомнила кто передо мной — Узумаки Кушина, жена наставника и по совместительству мать будущего идиота всея Конохи. Дааа... не повезло ей. В следующую секунду инстинкты вопят об опасности и тело перекатом уходит с кровати. Вовремя! Она разлетается в щепки.

— Что вы делаете, Кушина-сан?! — возмущенно вырывается у меня. Не первый и последний раз, я уже давно заметила, что нужные обращения соскальзывают с языка сами собой. Да и рефлекс этого тела на высоте.

— Ты меня совсем не слушаешь, тебане?! — рывкает в край взбешенная женщина, придавливая меня к полу чудовищной КИ. Апатия сразу стала исчезать, сменившись дикой жаждой жизни. Я не хотела умирать, тем более так бездарно.

— Простите! — не узнаю свой голос, выходит какой-то жалобный писк.

— Простите?! — кажется, я разозлила ее еще больше, чем было.

— Кушина, не стоит волноваться. Ты же не хочешь навредить себе и ребенку? — красноволосую фурию аккуратно обхватывают крепкие руки. Сэнсэй, я вас обожаю! Одной фразой усмирить взбесившегося зверя! Рисковый вы человек, не зря стали Каге.

— Ты прав, Минато, — недовольно кивает Кушина. — Я решила, мы забираем Какаши к себе. Нечего ей одной жить.

— Что?! — выкрик получается излишне громким, даже с нотками истерии, но под внимательным взглядом Узумаки я тут же затыкаюсь.

— Вот и славно, твои вещи я принесла, — Кушина достает небольшой свиток и, высвободившись из объятий, подходит ко мне, попутно распечатывая простенькое платьице голубенького цвета. Я не поняла, я что, дошкольница? Да я такого кроя сарафанчики даже в первом классе не носила! Однако посмотрев в глаза Узумаки, я решила придержать свои остроумные комментарии при себе. Наверное, сработал инстинкт самосохранения. Запоздало, но лучше так, чем вообще никак. — Ну? — мне впихивают в руки шмотки и требовательно смотрят. — Ты переодеваться думаешь?

— Э-то... — нерешительно протягиваю и скашиваю взгляд на не торопящегося уйти Минато. Озвучивать мысль, что перед своей эротической мечтой раздеваться не лучшая идея, я не осмеливаюсь. Слишком интересные картинки будущего подкидывают обрывки доставшейся мне памяти.

— Минато, выйди немедленно, тебана! — переход от милой и спокойной няшки в разгневанную фурию произошел моментально, сильно меня напугав и озадачив, но я нашла в себе силы остаться на месте. В конце концов, не меня выгоняли и это хорошо. Зато переодевание в глухое платье уже не очень, как и автоматически натянутая маска на лицо (заметила это только через несколько часов), а вот босоножки мне понравились. В мыслях скользнуло, что такие носят куноичи и при желании в них можно много сюрпризов встроить, но развить идею не получилось, меня с нежной улыбкой подхватили под локоток и потащили прочь из госпиталя. Господи, откуда в этой женщине столько энергии? Я ощущаю себя шариком на веревочке!

— Кушина, я на тебя надеюсь! — сэнсэй встретился неподалеку от двери в мою палату и с милой улыбочкой помахал мне вслед. Предатель!

Ками-сама, в тот самый момент я поняла, что он совсем не няшка! Не моя ожившая мечта! Он скотина, которую еще можно поискать! Следующие полдня меня в этом только убедили. Кушина...-сан, оказалась неисчерпаемым источником энергии и со своим округлым пузиком носилась так, что я за ней не поспевала, поэтому меня таскали с собой за руку. Уже спустя час я ее не ощущала, как и не могла запомнить все, что со мной делали. А следовало бы. Во-первых, меня затащили в дом Кака... мой дом, да мой, стоит начать привыкать говорить так, раз уж я являюсь Хатаке Какаши. Так вот, меня притащили в мой дом, раскритиковали всю мою одежду (оправданно на мой взгляд, все же три комплекта формы джоунина Конохи и еще две формы АНБУ маловато для девушки) и одобрив оружие, заставили все нужное запечатать в свитки, которые нашлись там же. Покорно вытерпев новую порцию боли и воспоминаний, я на автомате сделала все требуемое, пока моя новая знакомая потрошила все найденные закладки.

Возможно, будь я той Какаши, что была изначально, я бы возмутилась и потребовала хоть немного уважения к своему личному пространству, но вот беда! Я уже была совершенно другим человеком, которого дезориентировали и ввели в состояние шока. Я молчала и делала то, что от меня требовали, иногда застывая перед тем или иным предметом. Воспоминания-воспоминания-воспоминания, они шли сплошным потоком, не давая мне ни на секунду расслабиться. В доме их было даже больше, чем пока я шла по небольшому куску земли своего Клана. Пустому, заброшенному и нежилому. Память подсказывала, что прошлая владелица тела использовала только две комнаты (свою спальню и кухню, почти никогда оружейную,

предпочитая покупать все новое и забрав оттуда только фамильный танто) довольно большого дома и полигон для тренировок. В доме еще были две библиотеки: общая (свитки уровня генина и общая информация по миру) и секретная, открывающаяся только при помощи крови и чакры члена Клана Хатаке. Господи! И это только поверхностная информация!

Убедившись, что я забрала из дома все необходимое (на ее взгляд), Кушина-сан опять схватила меня за руку и потащила уже в дом сэнсэя. Неуверена, но, кажется, я видела по пути ошарашенные мордашки Куренай и Асумы. Впрочем, догнать меня они не стали и правильно сделали. Узумаки воистину непробиваемые люди! Ну, а я боялась сказать ей и слово поперек, хватило ее преобразений в моей палате и воспоминаний прошлой хозяйки этой тушки, чтобы засунуть язык в места не столь отдаленные и помалкивать. Кушину-сан это несколько не расстроило, ее энергии хватало на десятерых и болтала она не переставая, загружая меня историями за то время, которое я провела в больнице. Вскоре я уже не понимала, кто, куда, зачем и почему пошел/сделал/женился. Хотелось застрелиться, мозг взрывался от избытка информации, поэтому я не сразу смогла среагировать, когда меня затащили в дом сэнсэя и, лопоча что-то про неубранную гостевую комнату, оставили медитировать над кружкой с чаем. Мням. Потрясающим зеленым чаем с мятой и данго. Никогда ранее их не про... в голове тут же стали мелькать воспоминания, как Какаши я с друзьями сидела после уроков в Академии в данго-кафе и поедала эту сладость.

Привычно перетерпев боль, мрачно вздыхаю и отхлебываю глоточек. Жмурюсь, восхищаясь глубиной вкуса и запаха напитка. Смакую, не замечая, как руки привычно берут данго и отправляют в рот первую порцию, очухиваюсь уже когда выпит последний глоток и прикончен последний шарик данго. Глаза распахиваются и я ошарашено смотрю на свои руки. Не долго. На кухню врывается Кушина-сан и тащит меня в уже прибранную комнату, которая кажется мне излишне пустой. Нет кровати, столик низкий, а шкаф пустой. Зря я это сказала... ой, зря! Меня с жаром поддержали и потащили по магазинам. Возражения не возымели никакого действия, а попытки сопротивления даже не заметили. В очередной раз ощущаю себя воздушным шариком, у которого нет права отказаться и просто следует болтаться за спиной. Зато в магазине я ощутила себя лучше. Шопинг! Тем более, без особых ограничений, денег у Какаши... меня было достаточно, я могла купить все, что хотелось, но пришлось душить недостойные порывы. Хотя от небольшого обновления гардероба я не удержалась, как и от того, чтобы избавиться от дурацкой маски. Я не та Какаши, я не буду прятать лицо из-за того, что похожа на ее отца! Это несусветная глупость! Как и ограничивать себя, одеваясь только, как шиноби, забывая, что ты девушка. Кушина-сан была со мною полностью согласна, поэтому в магазин для куноичи мы тоже зашли, набрав целую кучу косметики. Когда закончили был уже глубокий вечер и на небе зажглись звезды, но неугомонной жене сэнсэя все было мало, она потащила меня в купальни, которые уже час, как должны были закрыться, но не для Узумаки. Той закон был не писан, она поставила цель и шла к ней. Я не сопротивлялась, слишком много свалилось на меня. Я просто хотела спать.

— Какаши, — негромко позвала меня Кушина-сан. Вовремя! Еще секунда и я бы свалилась в воду и утонула, войдя в историю, как первая куноичи потонувшая в купальнях.

— Кушина-сан? — удивленно моргаю, смотря в ее сторону.

— Какаши, я знаю, что тебе тяжело, но продолжая в таком духе, ты сделаешь только хуже, — негромко замечает она, игнорируя то, что я непонимающе хлопаю глазками. — Ты не сможешь вернуть мертвых, — она горько усмехается, — поверь мне, я знаю о чем говорю. Мертвых не вернуть, зато своими действиями ты делаешь хуже не только себе.

— О чем вы, Кушина-сан? — осторожно уточняю я, мозг отказывается выдавать версии, заявляя, что у него сегодня и без этого разговора полный передоз информации, поэтому у меня упорно выплывала перед внутренним взором надпись «error».

— Не делай вид, что не понимаешь, Какаши, — на меня посмотрели на удивление серьезно. Узумаки полностью преобразилась, исчезла взболомошанная дамочка с переизбытком гормонов, на меня смотрела опытная, много видевшая женщина. — Тебе всего пятнадцать, а ты уже поставила на себе крест. Да, ты потеряла семью, друзей, но ты жива! Они отдали свои жизни, чтобы ты жила! — она приблизилась вплотную, хватая меня за плечи и встряхивая. — Понимаешь, жила! Ты не живешь, а существуешь! Приди в себя! Оглядишься вокруг! Ты не одна! У тебя есть Минато, я! Хватит держать все в себе, хватит!

— Кушина-сан... — я дрожу, чувствуя, как та часть, что я получила от Какаши воеет от боли и... плачет. Мне же просто жалко эту женщину, я вижу, что она искренне переживает за девочку, чье место заняла я. Не специально, но это не снимает моей вины. Вся эта доброта и эмоции предназначены не мне.

— Какаши, Минато... нет, мы оба за тебя волнуемся, — меня обнимают, крепко прижав к груди... обнаженной груди. Была бы парнем, уже бы умерла от кровотечения, но я была девушкой и просто ощутила тепло. Такое привычное мне и в то же время, такое непривычное для Какаши, которая не помнила свою мать. Из глаз брызнули слезы. Не мои, это плакала не я,

а осколки личности Какаши. Хотя нет... это плакала и выла я. Плоти́на равнодушия треснула. На меня обрушилось понимание того, что я не вернусь, это я Хатаке Какаши, а остатки личности этой куноичи оплакивали боль потери, что она все это время держала в себе.

Я потеряла счет времени, оно перестало иметь значение. Я просто плакала, выплескивая наружу всю боль и безысходность, которые скопились во мне. Мне было все равно, что обо мне подумает Кушина-сан. Я просто плакала, давилась соплями и слезами, внутренне ожидая, что меня оттолкнут, но... этого не происходило. Меня обняли и прижали к себе поближе, ласково глядя по волосам и тихо, успокаивающе что-то напевая, баюкая, как ребенка. Становилось легче. Каждая слезинка притупляла боль, в груди появлялось чувство благодарности. Не оттолкнули, поддержали, не дав погрузиться в отчаяние. Кушина-сан могла просто пройти мимо, а вместо этого протянула руку помощи. Она хорошая... пусть и страшная иногда.

— Стало легче? — стоило немного отстраниться, поинтересовалась она у меня.

— Спасибо, Кушина-сан, — робко улыбаюсь, вытирая небольшим полотенчиком, которое до этого лежало у меня на голове, лицо.

— Мелочи, — широко улыбаясь отозвалась красноволосая женщина. — Когда-то я была в похожей ситуации и мне помогли точно так же.

— Правда? — спрашиваю и тут же прикусываю язык, воспоминание о том, как пришла весть об уничтожении Узушио, ввинчивается в мозг, но начать извиняться я не успеваю, появляется ощущение, что за нами кто-то наблюдает. Прежде, чем до меня доходит, тело рефлекторно хватает деревянный... наверное тазик и пускает по направлению взгляда. Не я одна, Кушина-сан следует моему примеру. Спустя долю секунды слышится, как наши снаряды попадают в цель и следом доносится грохот от падения. Переглядываемся и обе взлетаем на забор одним движением (как у меня это получилось?), на земле лежит беловолосый мужчина.

— Джирайя-сэнсэй? — удивленно вырывается у Кушины-сан, которая явно узнала вскочившего на ноги при звуках своего имени мужчину. В голове вновь вспыхнула боль, перед глазами

начали мелькать картинки, я вспомнила, кто этот человек. Это санин, жабий отшельник, учитель Минато-сэнсэя и просто извращенец.

— Йо, Кушина! — тут же вскинул кулак в приветственном жесте саннин, а после переводит взгляд на меня. — Вижу тебе уже лучше, Какаши.

— Да, благодарю за заботу, Джирая-сама, — отзываюсь я, кланяясь на одних рефлексах и замечаю, как у того из носа потекла тонкая струйка крови.

— Что вы тут делаете, Джирая-сэнсэй? — кажется, не я одна это заметила, от Кушины-сан стала исходить заметная жажда крови, а волосы стали опасно приподниматься над головой.

— Я... это... — санин мгновенно утирает кровь и поспешно тараторит, попутно оглядываясь, ища пути отступления. — Точно! Я собираю информацию и ищу вдохновение!

— В купальнях? — задумчиво уточняю я, оглядывая свое прикрытое лишь коротеньким полотенчиком тельце. Мокрое полотенце, которое очерчивает вполне оформившуюся фигуру, которой я даже бы позавидовала, не будь она моей. Впрочем, у Кушины-сан дела обстояли еще хуже. Мало того, что полотенце короткое, так у нее еще и животик был...

— Да! — гордо кивнул Джирая-сама. — Мне она потребуетя в моей будущей книге.

— Даттебане! — не крик, а рык и саннина впечатывает в стену. С трудом сдерживаю дрожь, смотря, как красноволосая фурия превращает в отбивную одного из сильнейших шиноби Листа. Не слишком успешно, по крайней мере, тот пропустил лишь несколько ударов, а после попытался удрать... Смотреть на это весело, но...

— Кушина-сан, если вы в таком виде будете бегать по Конохе, Минато-сэнсэй меня не простит!
— крикнула я, вслед уже собравшейся стартануть женщины. Она мгновенно замерла, осматривая свою одежду и недовольно нахмурилась.

— Ты права, — я ожидала чего угодно, но только не согласия. Не зря. — Одеваемся и начинаем поиск извращенцев! Кара настигнет каждого!

— Э? — глупо моргаю, но слушать меня никто не собирается, просто хватают за руку и тащат к раздевалкам. Спорить и пререкаться я не рискнула, взгляд фиалковых глаз выдавал нешуточный азарт, а вьющиеся у нее над головой волосы... крайнюю степень бешенства. В голове мгновенно появилось фраза: Акай Чишио но Хабанеро вышла на охоту. Господи, как хорошо что не за мной!

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1413816>